

Woman in Russian Society
2021. No. 1. P. 83—93
DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.7

Женщина в российском обществе
2021. № 1. С. 83—93
ББК 60.561.8
DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.7

БАРЬЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В ГЕНДЕРНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ СРЕДЕ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

А. В. Швецова

Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия, shvetsovaav@mail.ru

Статья посвящена анализу особенностей профессионального становления женщин в академическом сообществе и выявлению гендерных барьеров, характерных для системы российской науки. На материалах комплексного прикладного исследования (онлайн-опрос молодых российских ученых, N = 105; глубинное интервью молодых российских ученых, N = 20) показано, что развитие кадрового потенциала науки сопряжено с трудностями как общего характера (финансовые, организационные и морально-этические), так и гендерно-обусловленными. Это ставит перед женщинами — молодыми учеными множество барьеров. Объективные гендерные барьеры возникают в связи с репродуктивной функцией женщин и вытекающей двойной занятостью, что при отсутствии действенных механизмов государственной поддержки резко ограничивает возможности карьерного роста. Культурные барьеры связаны со стереотипным пониманием ролей мужчины и женщины, характерным для российской ментальности.

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, гендерная культура, гендерные барьеры, научное сообщество, кадровый потенциал науки, развитие науки, академическая карьера.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT BARRIERS OF YOUNG SCIENTISTS IN THE GENDER-DIFFERENTIATED SCIENTIFIC COMMUNITY

A. V. Shvetsova

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg,
Russian Federation, shvetsovaav@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the features of the professional development of women in the academic community and the identification of gender barriers characteristic of the Russian science system. The materials of the integrated applied research (online survey of young Russian scientists, N = 105; in-depth interview of young Russian scientists, N = 20)

© Швецова А. В., 2021

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31346 «Государственная политика воспроизводства кадрового потенциала науки».

showed that the development of the personnel potential of science is fraught with difficulties both of a general nature (financial, organizational, moral and ethical), and gender-conditioned, which puts young women scientists in a situation of multiple barriers. Objective gender barriers arise in connection with the reproductive function of women and the resulting double employment, which, in the absence of effective mechanisms of state support, severely limits career opportunities. Cultural barriers are associated with the stereotypical understanding of the binary roles of a man and a woman, which is characteristic of the Russian mentality.

Key words: gender, gender stereotypes, gender culture, gender barriers, scientific community, human resources of science, development of science, academic career.

Постановка проблемы

Проблема развития кадрового потенциала науки остро стоит в условиях мировой конкуренции за производство и потребление знания как наиболее ценного продукта информационной эпохи. Деятельность государственных регуляторов направлена на переформатирование науки и сосредоточение основных интеллектуальных усилий на решении политических задач. В свою очередь, это влечет трансформацию образа ученого — от «философа-мыслителя» к «эффективному исполнителю» — и возникновение множества профессиональных барьеров на пути развития молодых исследователей.

Наиболее уязвимой категорией в данных условиях являются женщины — молодые ученые. Дополнительно к трудностям, связанным с общей конъюнктурой, они испытывают давление гендерных барьеров. По Конституции мужчины и женщины в нашей стране имеют равные права на образование и выбор сферы профессиональной деятельности. На практике же существуют различные группы факторов, влияющих на успешность женщины в построении научной карьеры.

По данным Росстата, соотношение граждан, имеющих высшее и послевузовское образование, в нашей стране — 58 % женщин и 42 % мужчин, соотношение аспирантов — 47 и 53 % соответственно, докторантов — 46 и 54 % [Женщины и мужчины России... , 2018: 71, 82—83], что свидетельствует о высокой образовательной активности женщин. В то же время показатели научного роста и влияния имеют обратную тенденцию: соотношение научных руководителей, осуществляющих подготовку аспирантов, среди кандидатов наук — 39 % женщин и 61 % мужчин, среди докторов наук — 33 и 67 % соответственно; соотношение исследователей, выполняющих научные разработки, среди кандидатов наук — 42 % женщин и 58 % мужчин, среди докторов наук — 26 и 74 % [там же: 85]. Причины этого дисбаланса имеют как культурно-исторический (гендерные стереотипы и установки), так и социальный характер (двойная занятость женщин является негласной нормой и не учитывается при разработке стратегий государственной политики в сфере развития кадрового потенциала науки). Задача данного исследования — выявление и анализ основных гендерных барьеров, препятствующих профессиональному развитию молодых ученых.

Обзор литературы

Проблематика данного исследования занимает пограничное положение между двумя концептуальными научными направлениями — изучением функционирования науки как общественной системы и гендерными исследованиями. Говоря о первом направлении, стоит отметить методологическую значимость классических работ, определяющих сущность науки в рамках социологических теорий (П. Бурдьё, М. Вебер, Э. Гидденс, Р. Дарендорф, Т. Кун, Р. Мертон, Т. Парсонс, К. Полањи, К. Поппер, П. А. Сорокин и др.).

Кадровый дефицит науки в условиях общественной нестабильности обусловил повышенный интерес российских исследователей к вопросам профессиональной социализации молодых ученых (О. Ю. Осипова, О. Н. Скрауч, И. С. Газизов, С. Н. Демиденко и др.). Значительная часть зарубежных и отечественных исследований посвящена роли науки в современных геополитических процессах, усилению контроля за деятельностью научных организаций со стороны властных структур, внедрению механизмов количественной оценки научной деятельности (Н. Coates, L. Goedegebuure, S. De Rijcke, B. Penders, S. Nauman, И. Д. Фруммин, Е. А. Другова, А. В. Кулешова, Д. Г. Подвойский и др.), что свидетельствует о глубинных изменениях в функционировании всех современных обществ.

Гендерные исследования начали свое становление в рамках философии (Ж. Деррида, Ж. Лакан, Ф. Ницше, М. Фуко), психологии (З. Фрейд, Э. Фромм, К.-Г. Юнг), социологии (М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Конт, К. Маркс, Р. Мертон, Дж. Мид, Т. Парсонс и др.). Развитие идей равноправия послужило стимулом к обособлению гендерных исследований в отдельное научное направление, основы которого заложены в трудах С. Бовуар, актуализировавшей проблему несовершенства гендерного устройства общества [Бовуар, 1997]; Дж. Батлер, Г. Рубин, К. Хорни, Н. Чодороу, переосмысливших социологические и психологические теории сквозь призму гендерного анализа; А. Рич, поставившей вопрос о неудовлетворенности женщин своими жизненными достижениями в рамках «природного предназначения»; С. Л. Бем, разработавшей теорию «линз» гендера [Бем, 2004].

В силу идеологических причин в России обстоятельные публикации по гендерной проблематике стали возможны лишь в начале 90-х гг. прошлого века (подробнее с данным вопросом можно ознакомиться в исследовании автора, посвященном эволюции гендерного воспитания в России [Швецова, 2019]). Большинство современных отечественных исследователей опираются в своих работах на труды И. С. Кона [Кон, 1999, 2009, 2010], методологическая значимость и научная достоверность которых неопределима. Среди наиболее авторитетных российских ученых, работающих в области гендера, стоит отметить С. Г. Айвазову, О. А. Воронину, И. А. Жеребкину, Е. А. Здравомыслову, А. А. Темкину, И. С. Клецину, Н. Л. Пушкареву, Л. В. Сажину, Г. Г. Силласте, Е. А. Ярскую-Смирнову, В. Г. Ушакову, О. А. Хасбулатову и других.

Методы исследования

Дизайн исследования основан на сочетании качественных и количественных методов. Проведенный в апреле — июне 2019 г. онлайн-опрос (количественная часть исследования, N = 105) позволил выявить ряд эмпирических закономерностей гендерного дисбаланса в отечественной науке, обозначить гендерные различия профессиональных барьеров молодых ученых. Серия глубинных интервью (N = 20) обеспечила получение данных, лежащих вне возможностей количественного подхода, — мнений, построенных на основе анализа жизненного опыта, эмоциональных переживаний.

Анкетный онлайн-опрос проведен с помощью сервиса Google Forms, содержит 29 вопросов, часть из которых посвящена специфике женской карьеры в науке. В опросе приняли участие 105 работников высших учебных заведений России, подпадающих под определение «молодой ученый» (103 кандидата наук, 2 доктора наук в возрасте от 26 до 39 лет). Анкета была разослана на официальные адреса ряда вузов Российской Федерации, обратная связь поступила из университетов Челябинской, Нижегородской, Липецкой, Свердловской, Оренбургской, Омской, Томской, Калининградской областей, Республики Удмуртии, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Алтайского края. Состав респондентов включал 52 % женщин, 48 % мужчин, более 70 % от общего числа ответивших состояли в браке, более половины имеют детей. Молодые ученые работали в отраслях гуманитарных наук (32 %), технических (29 %), естественных (21 %) и социально-экономических (18 %). Данные опроса обрабатывались при помощи программы SPSS Statistics.

Глубинные интервью проведены с 20 молодыми учеными (19 кандидатов наук и 1 доктор наук), работавшими в трех крупных вузах Екатеринбурга и Уральском отделении Российской академии наук. Возраст респондентов на момент проведения интервью — от 26 до 35 лет. В выборку вошли 8 мужчин и 12 женщин, 11 из которых состояли в зарегистрированном браке, 8 имеют детей. Области их научных интересов — гуманитарные, социальные, технические науки. Все респонденты имеют ученую степень и на момент проведения интервью являлись работниками научных учреждений, что повышает достоверность сообщенной ими информации и позволяет получить сведения, отражающие объективную ситуацию внутри научного сообщества. Все интервью были записаны с согласия интервьюируемых и расшифрованы дословно.

Методология исследования базировалась на положениях социально-конструктивистского подхода к выявлению особенностей функционирования общества (П. Бергер, Т. Лукман), а также на теоретических концептах классиков гендерных исследований (Э. Гидденс, М. Мид, Н. Смелзер, С. Бовуар, И. С. Кон и др.), обосновавших наличие и влияние культурных стереотипов о мужчинах и женщинах. Кроме того, в исследовании использованы идеи П. О'Коннора о причинах гендерного дисбаланса в высшем образовании, которые узаконивают недопредставленность женщин на руководящих должностях, и способах сбалансирования сектора [O'Connor, 2019]. Анализируя барьеры профессионального развития молодых ученых, мы уделили значительное внимание специфическим трудностям женщин при построении карьеры, а также субъективному восприятию культурных норм и традиций, влияющему на положение мужчин и женщин в обществе.

Результаты исследования

На этапе подготовки исследования мы предполагали, что, помимо общих профессиональных барьеров, с которыми сталкиваются молодые российские ученые (финансовых, организационных и морально-этических), будут обнаружены и барьеры, обусловленные половой дифференциацией. На основе анализа работ других авторов, а также теоретических концептов гендерных исследований предварительно были выделены две основные группы барьеров: объективные барьеры, возникающие вследствие репродуктивной функции женщин, и культурные барьеры, связанные с гендерными стереотипами и традиционным пониманием бинарности ролей мужчины и женщины.

«Мамы разные нужны. Мамы всякие важны». Репродуктивный период в жизни женщины совпадает с периодом активного профессионального становления, соответственно «выпадение» из профессионального поля в момент рождения ребенка и во время его раннего детства сопряжено с отставанием в научной карьере (¾ опрошенных, большая часть из которых имеют детей, указали, что наличие семьи отвлекает от науки; табл. 1). Если для мужчин рождение ребенка связано прежде всего с изменениями в распределении вне рабочего времени, то для женщины — с коренным изменением жизненного ритма: *Моему ребенку один год. У меня катастрофически мало времени, которое я могу вне института посвятить науке (м., 32 года, есть ребенок); В России так уж повелось — воспитанием детей занимаются в основном женщины, им сложнее в этом смысле. Кому-то удастся договориться с женщиной взять на себя часть обязанностей, если он понятлив, но это все равно сложно (м., 27 лет, детей нет); У нас настолько своеобразное гендерное равенство, что вся нагрузка по уходу за детьми на женщине. Мужчины-то даже не ощущают особенно, наверное (ж., 27 лет, детей нет).*

Таблица 1

**Сопряженность ответов на вопросы «Есть ли у Вас дети?»
и «Оказывает ли влияние семейное положение
на карьеру молодого ученого?», % (N = 105)**

Есть ли у вас дети?	Оказывает ли влияние семейное положение на карьеру молодого ученого?				Итого
	Да, семья способствует научной карьере	Да, семья отвлекает от науки	Нет, это отдельные сферы	Иное	
Один ребенок	17,1	60,0	22,9	0,0	100,0
Двое детей	28,6	57,1	14,3	0,0	100,0
Трое и более	75,0	25,0	0,0	0,0	100,0
Нет	33,3	28,9	35,6	2,2	100,0
<i>Итого</i>	28,6	44,8	25,7	1,0	100,0

Анализ сопряженности ответов на вопрос о влиянии рождения детей на профессиональную карьеру с полом респондентов показывает (табл. 2): более половины мужчин склонны полагать, что рождение детей в равной мере отражается

на карьере обоих родителей; лишь 8 % считают, что с этой проблемой сталкиваются преимущественно женщины. Женский взгляд на данный вопрос противоположен: менее 13 % называют влияние равным, тогда как половина респондентов не считают, что рождение детей сказывается на мужчинах каким-либо образом. Среди выбравших вариант «иное» треть опрошенных указали на отсутствие опыта, остальные — на необходимость долгосрочного планирования и расстановки приоритетов.

Таблица 2

**Влияние рождения детей на профессиональную карьеру молодого ученого, %
(N = 105)**

Влияет ли рождение детей на профессиональную карьеру молодого ученого?	Пол		Итого
	мужской	женский	
Да, одинаково на мужчину и женщину	54,0	12,7	32,4
Да, только на женщину	8,0	50,9	30,5
Нет, все можно совмещать	24,0	34,5	29,5
Иное	14,0	1,8	7,6
<i>Итого</i>	100,0	100,0	100,0

В отличие от операциональных видов трудовой активности результативность научной работы напрямую зависит от степени сосредоточения на теме исследования и требует постоянного поиска актуальной научной информации. Поэтому вопрос расстановки приоритетов между работой и семьей встает перед женщинами-учеными в довольно острой форме: *Я получила грант и на семейном празднике объявила об этом. Поздравлений не последовало. Мне было сказано: «Как, опять? А как же ребенок?»* (ж., 35 лет, есть ребенок). Вместе с тем исследовательская амбициозность заставляет искать варианты для совмещения ролей матери, жены и ученого: *Для женщины это очень сложно, но при определенном складе характера возможно. Ты должна понимать, что ты будешь писать статьи ночью, потому что днем ребенок отнимает все твоё время* (ж., 32 года, двое детей).

Характерно, что значительная часть наших респондентов отметили всплеск научной продуктивности в связи с рождением детей. Появление детей мотивирует мужчин к поиску дополнительного дохода, влияет на карьерные амбиции, грантовую активность. Женщины указывают на появление новых научных идей, желание заниматься чем-то помимо решения бытовых вопросов, стремление повысить качество жизни ребенка за счет участия в грантах: *Я сейчас в декретном отпуске, и при этом мои научные показатели выше, чем когда-либо. Это мотивирует, дисциплинирует. Много идей, ребенок — мой научный талисман* (ж., 35 лет). Несмотря на финансовые трудности и нехватку времени, материнство и отцовство являются колоссальным стимулом профессионального и личностного роста.

Более 42 % молодых ученых, принявших участие в анкетном опросе, не имеют детей, из них 53 % — женщины. Напомним, что это высокообразованные

люди в возрасте от 26 до 39 лет. В ходе интервью выяснилось, что большинство планируют рождение детей, в иных случаях отсутствие детей связано с состоянием здоровья или продиктовано осознанным выбором: *Своих детей я не хочу, очень надеюсь, что их не будет у меня. Любой проект можно прекратить — отойти, подумать. А с детьми так не получится* (ж., 27 лет, замужем, детей нет).

Одной из основных причин, по которой рождение детей откладывается на неопределенный срок, является низкий уровень финансовой обеспеченности молодых ученых и отсутствие собственного жилья: *Для людей разных возрастов нужны свои программы поддержки. Для молодых ученых исключительно актуален вопрос жилья и заработной платы* (ж., 33 года, детей нет); *Если бы я сейчас оказалась одна с ребенком — я не знаю, на что бы я жила вообще. Но это проблема не только науки, а всей страны* (она же). На сегодняшний день в нашей стране никаких специальных мер социальной поддержки молодых ученых в связи с рождением детей не существует: *Поддержки никакой нет со стороны государства. Даже есть некоторая обида* (ж., 34 года, есть ребенок). По мере взросления ребенка они сталкиваются с проблемами, характерными для всего населения: финансовыми трудностями (*Выплаты с 1,5 лет меньше 100 рублей в месяц. Со времен Ельцина ничего не менялось. Вопрос поднят и снова будет не решен*; м., 32 года, есть ребенок), сложностью устройства в дошкольные учреждения, отсутствием групп продленного пребывания в школах, что вновь актуализирует вопрос нехватки времени. Более 90 % опрошенных заявили, что ожидают от государства поддержки в решении своих социальных проблем, в том числе связанных с рождением и воспитанием детей, причем треть из них считают это прямой обязанностью социального государства (табл. 3).

Таблица 3

Ответы на вопрос «Должно ли государство оказывать поддержку молодым ученым в решении их социальных проблем, в том числе связанных с рождением и воспитанием детей?» (N = 105)

Ответ	Процент
Да, в этом смысл любого социального государства	36,2
Да, такой поддержки очень не хватает	54,3
Нет, это личное дело каждого	1,0
На помощь со стороны государства я лично не рассчитываю	7,6
Иное	1,0
<i>Итого</i>	100,0

У нас все равны, но некоторые более равны. Исключительный исследовательский интерес представляет вопрос гендерных стереотипов в научном сообществе. Он вызывает наиболее противоречивые мнения, лишь незначительная часть респондентов имеют устойчивую внутреннюю позицию, еще меньшая — способны ее логически обосновать. Гендерные стереотипы обладают особенностью приниматься как должное даже теми, в отношении кого действуют. На практике это прослеживается в тех случаях, когда респондент приводит конкретные ситуации из своей жизни, представляющие собой примеры

дискриминационного поведения: *Есть, конечно, «мужские» вузы и «мужские» направления науки* (м., 33 года), но на абстрактный вопрос о гендерном неравенстве в науке отвечает, что его нет: *На сегодняшний день для женщин в нашей стране нет ограничений* (он же).

Влияние гендерных стереотипов в научном сообществе может быть рассмотрено с двух позиций: как проявление гендерного дисбаланса в системе администрирования научных учреждений и как возможность академического роста в различных (в том числе традиционно маскулинных) областях знания. Поскольку назначение на управленческие должности возможно только при наличии ученых степеней и званий, логично обсуждать эти два аспекта во взаимосвязи. На вопрос «Существует ли, на Ваш взгляд, проблема гендерного неравенства в российской науке?» 27,6 % респондентов ответили, что возможности мужчин и женщин равны, еще столько же считают, что успех в карьере зависит от личных качеств, а не от пола ученого (табл. 4). При этом на вопрос в более конкретной формулировке «В чем, на Ваш взгляд, причина того, что в России соотношение мужчин и женщин с высшим образованием 42 и 58 % (в пользу женщин), а доля женщин-ректоров менее 15 %?» ответы распределились иначе: 39,0 % указали на двойную занятость женщин, препятствующую карьерному росту, 32,4 % — на давление гендерных стереотипов, 23,8 % считают, что причина кроется в самих женщинах («Женщины менее способны к руководящим должностям» — 13,3 %; «Женщины менее амбициозны» — 10,5 %). Характерна ситуация, когда один и тот же респондент, отрицая наличие гендерных барьеров в науке, демонстрирует высокую степень стереотипности суждений.

По мнению молодых ученых, принявших участие в глубинном интервью, гендерный дисбаланс проявляется по-разному в зависимости от сфер научной деятельности. В социальных и гуманитарных областях представленность женщин высока, технические направления считаются традиционно мужскими. При этом именно технические науки определяются на сегодняшний день как приоритетные, что делает их наиболее престижными и финансово привлекательными, тогда как социально-гуманитарные финансируются по остаточному принципу.

Распространенным примером проявления гендерных стереотипов служит создание для мужчин более благоприятных условий научного роста, что прослеживается начиная с аспирантуры и далее на всех этапах построения карьеры: *Когда я поступала в аспирантуру, было два очных и одно заочное место. Руководитель аспирантуры мне прямо сказала: «Парням надо в очную». Так я попала в заочную, хотя ничем хуже их не была. Попутно, соответственно, я была вынуждена работать* (ж., 32 года); *Мужчин вообще стараются двигать по карьере. Говорят: «Мужчина же кормилец, его надо поддержать». Я тоже кормилец, но это никого не интересует* (ж., 27 лет).

Необходимо отметить, что 54,6 % женщин-ученых утвердительно отвечают на вопрос о гендерном неравенстве в российской науке: *Женщине, чтобы достигнуть какого-то результата, нужно работать раза в четыре больше, чем мужчине. Надо постоянно доказывать, что ты профессионал* (ж., 32 года); *Если бы я была мужчиной, с моими профессиональными качествами и работоспособностью я бы уже давно сделала блестящую карьеру* (ж., 31 год). Значительная часть молодых мужчин-ученых (28,0 %) также признают гендерное

неравенство в российской науке и рассматривают как проблему, причем в ряде случаев предлагают конкретные механизмы ее устранения: *Неравенство существует, и это видно на всех уровнях функционирования РАН. На высших должностях, как правило, мужчины. У нас, например, одна женщина — руководитель лаборатории. Это стереотипное мышление, что женщина не может выполнять сложную работу* (м., 32 года); *Наука — это консервативная среда, женщине сложнее делать научную карьеру. Есть ученые даже высокого статуса, которые очень предвзято относятся к женщинам* (м., 32 года); *Формировать общественное мнение надо, поднимать этот вопрос постоянно. Представьте, что 80 % времени в СМИ говорят не про Украину, а про «женский вопрос»* (м., 27 лет).

Таблица 4

Сопряженность ответов на вопрос «Существует ли, на Ваш взгляд, проблема гендерного неравенства в российской науке?» с полом респондентов, % (N = 105)

Ответ	Пол		Итого
	мужской	женский	
Да, это вопрос разного отношения к призванию мужчины и женщины	10,0	18,2	14,3
Да, это связано со сложностью совмещения семейных и профессиональных ролей	18,0	36,4	27,6
Нет, у всех равные возможности	42,0	14,5	27,6
Нет, успех в карьере зависит от личных качеств	24,0	30,9	27,6
Иное	6,0	0,0	2,9
<i>Итого</i>	100,0	100,0	100,0

Противоречивым и сложным для интерпретации является тот факт, что значительная доля российских женщин-ученых скептически настроены в отношении профессиональных и управленческих способностей других женщин: *Женщинам не место в управлении. У них не получается воздерживаться от эмоций* (ж., 35 лет). Скрытый сексизм, который также проявляется во взаимоотношениях ожиданиях от женщины, призывая демонстрировать, с одной стороны, мягкость и пассивность, с другой — решительность и целеустремленность, свидетельствует о том, что уровень гендерной культуры внутри академического сообщества в нашей стране остается относительно невысоким. Даже наиболее образованная часть российского общества в лице молодых ученых не имеет согласованной позиции по вопросу гендерного равенства и зачастую выступает носителем и транслятором гендерных стереотипов.

Заключение

Понимая фрагментарность полученных эмпирических данных, мы, тем не менее, считаем возможным выделить некоторые закономерности функционирования российской науки с точки зрения ее гендерной дифференциации. Во-первых, являясь частью российского социума как сложной системы, наука развивается по тем же социальным законам, что и все общество, и дублирует

основные принципы его гендерного устройства. Это проявляется в статистически ощутимом гендерном дисбалансе на руководящих должностях, негласном предпочтении мужчин при трудоустройстве, условном разделении научных сфер на маскулинные и фемининные, отсутствии механизмов поддержки женщин-ученых в связи с материнством и т. д.

Во-вторых, академическое сообщество и само активно создает различные гендерные барьеры, с той лишь разницей, что они имеют более «интеллигентный» вид. Ученые обоих полов ориентируются на правовые рамки и редко позволяют себе высказывания открыто дискриминационного характера. Однако при переходе в практическую плоскость значительная их часть отходит от юридических норм и прибегают к традиционным, стереотипным формулировкам. Отрадно, что большинство ученых демонстрируют способность декодировать скрытые формы гендерного неравенства, осознавая себя частью гендерно-дифференцированной системы. Уровень гендерной культуры внутри научного сообщества неоднороден, что является барьерообразующим фактором профессионального развития молодых ученых.

Библиографический список

- Бем С. Л. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004. 336 с.
- Бовуар С. Второй пол / пер. с фр. под общ. ред. С. Г. Айвазовой. М.: Прогресс; СПб.: Алтейя, 1997. 832 с.
- Женщины и мужчины России, 2018: статистический сборник / Росстат. М., 2018. 241 с.
- Кон И. С. Социологическая психология. М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: МОДЕК, 1999. 560 с.
- Кон И. С. Сексуальное образование — глобальная задача XXI века // Социология: теория, методы, маркетинг. 2009. № 1. С. 94—114.
- Кон И. С. Клубничка на березке: сексуальная культура в России. 3-е изд., испр. и доп. М.: Время, 2010. 608 с.
- Швецова А. В. Эволюция гендерного воспитания в России // Понятийный аппарат педагогики и образования: коллективная монография / отв. ред. М. А. Галагузова, В. М. Полонский. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2019. Вып. 11. С. 236—244.
- O'Connor P. Gender imbalance in senior positions in higher education: what is the problem? What can be done? // Policy Reviews in Higher Education. 2019. Vol. 3. P. 28—50.

References

- Bem, S. L. (2004) *Linzy generata: Transformatsiia vzgliadov na problemu neravenstva polov* [Gender lenses: Transformation of views on the problem of gender inequality], Moscow: ROSSPEN.
- Bovuar, S. (1997) *Vtoroi pol* [The second sex], Moscow: Progress, St. Petersburg: Alteia.
- Kon, I. S. (1999) *Sotsiologicheskaia psikhologiya* [Sociological psychology], Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, Voronezh: MODEK.
- Kon, I. S. (2009) Seksual'noe obrazovanie — global'naia zadacha XXI veka [Sex education is a global challenge of the XXI century], *Sotsiologiya: teoriia, metody, marketing*, no. 1, pp. 94—114.

- Kon, I. S. (2010) *Klubnichka na berēzke: Seksual'naia kul'tura v Rossii* [Strawberry on a birch tree: Sexual culture in Russia], Moscow: Vremia.
- O'Connor, P. (2019) Gender imbalance in senior positions in higher education: What is the problem? What can be done?, *Policy Reviews in Higher Education*, vol. 3, pp. 28—50.
- Shvetsova, A. V. (2019) Ėvoliutsiia gendernogo vospitaniia v Rossii [Evolution of gender education in Russia], in: Galaguzova, M. A., Polonskiĭ, V. M. (eds), *Poniatiiŭnyĭ apparat pedagogiki i obrazovaniia*, iss. 11, Ekaterinburg: Ural'skiĭ gosudarstvennyi pedagogicheskiĭ universitet, pp. 236—244.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2018* (2018) [Women and men of Russia, 2018], Rosstat, Moscow.

Статья поступила 09.09.2019 г.

Информация об авторе / Information about the author

Швецова Анастасия Владимировна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник научно-образовательного центра инновационной деятельности, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия, shvetsovaav@mail.ru (Cand. Sc. (Sociology), Senior Researcher Fellow at the Scientific and Educational Center of Innovation, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russian Federation).